

изданную в 1935, которая стала третьей книгой в серии «ЖЗЛ». В 1936 в той же серии вышла книга Г. **«Густав Лаваль»** о шведском изобретателе, создавшем первую в мире паровую турбину. В том же году книга была награждена Шведской инженерной академией медалью Лавала.

Оставив беллетристику, Г. полностью переклужился на создание науч.-популярных книг. Только в серии «ЖЗЛ» вышло более 10 его книг, посвященных в основном людям точных наук, изобретателям, инженерам. Г. писал об основоположнике аэродинамики Н. Е. Жуковском (1943) и основоположнике металлургии Д. К. Чернове (1944), о химиках-органиках А. М. Бутлерове (1951), Н. Н. Зинине (1965) и академике С. А. Чаплыгине (1969). Некоторые книги Г. выходили в «ЖЗЛ» повторно, а книга о геохимике и минералогии В. И. Вернадском (1961) выдержала даже 3 издания.

Найденная случайно в начале 1930-х тема настолько увлекла Г., что с ней он связал всю оставшуюся жизнь. Он писал не только для серии «ЖЗЛ». Несколько книг Г. посвятил железнодорожному транспорту, его истории и людям — **«Железная дорога»** (3-е изд., 1950), **«История локомотива»** (в серии «История вещей», 1937), **«Тепловозы»** (1957), **«На стальных магистралях»** (1951). Немало книг посвятил Г. истории авиации — **«Крылья истребителей»** (1944), **«Крылья Родины»** (1945), **«Строитель самолетов»** (1946). Написал Г. также книги **«Творцы первых двигателей»** (1936), **«Создатели двигателей»** (1960) и свои лучшие произведения о полюбившихся ему профессионалах — **«Русские инженеры»** (1947) и **«Мастера техники»** (1949), выдержавшие несколько изданий.

После смерти Г. появились в печати его воспоминания **«Судьба и жизнь»** (1988) и повесть **«Преображение»** (1994, ж. «Нева»).

Соч.: Авторы о себе. Л. Гумилевский // Журнал журналов. 1915. № 34; Л. И. Гумилевский // Писатели. Автобиографии и портреты совр. русских прозаиков. М., 1926; СС. Т. 1–4, 6. М., 1928–29; Рудольф Дизель. М., 1933; Густав Лаваль. М., 1936; Русские инженеры. М., 1947; А. М. Бутлеров. М., 1951; Создатели двигателей. М., 1960; С Востока свет: избранное. М., 1964; Зинин. М., 1965; Вернадский. 2-е изд. М., 1967; Чаплыгин. М., 1969; Далекое и близкое // Воспоминания об А. Грине. Л., 1972; Чернов. М., 1975; Судьба и жизнь: Воспоминания // Волга. 1988. № 7–12; Чужие крыши: рассказы. 1914–1924 / предисл. Л. Евсеева. М., 1991; Собачий переулочек: детективы, роман, повесть: сб. / сост. В. Геллерштейн; вступ. статья Г. Белой. М., 1993.

Лит.: Ефремов Е. Саратовские психофутуристы // Нева. 1963. № 7. С. 182–183; Платонов А. Книги о великих инженерах // Платонов А. Размышления читателя. М., 1980; Михайлов О. Н. Гимн науке // Страницы советской прозы. М., 1984. С. 132–152; Дмитриев В. Г. По стране Литературии. М., 1987. С. 226–233.

В. В. Попов

ГУРО Елена (Элеонора) Генриховна [18(30). 5.1877, Петербург — 23.4(6.5).1913, Усикирко Выборгской губ., Финляндия] — поэтесса, прозаик.

Окончила школу Общества поощрения художеств в Петербурге, затем занималась живописью в мастерской Я. Ф. Ционглинского (1903–05), где познакомилась с музыкантом и художником М. В. Матюшиным, ставшим ее мужем. В 1906–07 продолжила занятия рисованием и живописью у Л. С. Бакста и М. В. Добужинского. В лит-ре дебютировала лирическим рассказом-эпюдом **«Ранняя весна»** (Сб. молодых писателей. СПб., 1905). В 1909 вышла ее первая книга рассказов, стихов и пьес **«Шарманка»** (СПб., рис. автора). Для выражения тончайших оттенков настроений впечатлительной души, детских переживаний, интуитивных прозрений Г. обращается к жанру лирического фрагмента. Словесный текст пронизывает особая изобразительность, данная через лейтмотивы, ключевые характеристики, благодаря чему Г. создает скупые, но выразительные описания природы и городские зарисовки.

Е. Г. Гуро

совки. Незавершенность, «открытость» текста, свободное чередование стихов и прозы, повторов и вариаций, «перетекание» смыслов — таковы основные элементы поэтики Г., проявившиеся уже в первом сб., с помощью которых она пыталась рассказать о «невыразимом» — о том плане действительности и собственной творческой жизни, сквозь который она улавливала «просветы» в вечность. Творчество Г. стоит на переходе от импрессионистического символизма к раннему футуризму. В начале 1910-х Г. сближается с группой кубофутуристов (Д. Д. и В. Д. Бурлюки, В. В. Каменский, В. В. Хлебников, В. В. Маяковский), участвует в двух выпусках сб. «Садок судей» (1910 и 1913), экспонирует свои рисунки на выставках авангардистского искусства.

Следующая книга Г. **«Осенний сон»** (1912), также проиллюстрированная автором, наряду с лирическими фрагментами включала одноименную пьесу, написанную с ориентацией на лирические драмы А. А. Блока. На книгу обратил внимание мэтр символизма Вяч. И. Иванов, увидев в ней религиозно-мистический смысл. Он сблизил героя пьесы Г. Вильгельма фон Кранца, выступающего как новое воплощение «рыцаря печального образа» — Дон Кихота, с образами князя Мышкина и Христа (Труды и дни. 1912. № 4–5).

Миф о юноше-сыне, гибнущем в мире, не готовом принять его духовное совершенство, и матери, оплакивающей его жертвенную смерть, — смыслоопределяющий для всего творчества Г. Этот сюжет развернут в повести **«Бедный рыцарь»** (вариант названия — «История бедного рыцаря»), над которой Г. работала в последний период жизни, и в вышедшей уже после ее смерти книге **«Небесные верблюжата»** (СПб., 1914, рис. автора). Образ, в котором отразились черты реального человека — друга Г., молодого художника Б. В. Эндера, в то же время проецируется на вселенскую трагедию Христа — Богочеловека, пришедшего в мир, чтобы своей смертью искупить грехи человечества. Христианская идея любви-спасения сочетается у Г. с пантеистическими мотивами «обожения» природы и стремлением слиться с дыханием Вселенной. «Где бы вы ни стояли, в лесу или в поле, одинаково обращайтесь душу свою к тому, откуда исходит, — слышите, что исходит, и узнаете голоса деревьев, травы и земли? И любовь услышите их, рассеянную в воздухе и переходящую волнами, облачками тепла и обращенную к вам, так как создания любят внимательных» (РНБ. Ф. 1116). Индивидуальное, человеческое предстает у Г. в не-

расторжимой связи со всеобъемлющим космическим началом, а сам автор ощущает себя «матерью всех вещей».

В **«Небесных верблюжатах»** стих. соседствуют с дневниковыми записями, миниатюры-притчи — с медитативными размышлениями, этюды — с эпистолярными фрагментами. Эти как будто случайные отрывки образуют сложное единство, сплетаются в прихотливую ассоциативную вязь. Внимание автора, вовлекающего читателя в процесс сотворчества, сосредоточено на самом моменте рождения смысла, когда только «готова выглянуть суть, для которой еще вовсе нет названия» (письмо Г. к А. Е. Крученых // РНБ. Ф. 552).

Восприятие жизни природы и души в их взаимном «перетекании», в тонком смешении сна и яви, «реального» и «сверхреального», устремленность к интуитивному постижению глубинной сущности мира — все эти черты поэтического мироощущения Г. позволили критику В. Ховину отнести ее к типу поэтов, чье творчество рождено стихией бессознательного. По его мнению, Г. — «радостная в ясновидениях своих интуитивистка» (Ховин В. Елена Гуро // Очарованный странник. СПб., 1914. Вып. 5. С. 10).

Соч.: Selected Prose and Poetry: Дневник, стихи, проза, повесть «Бедный рыцарь». Stockholm, 1988; Небесные верблюжата. Бедный рыцарь: стихи и проза / автор-сост. статей и прим. Л. В. Усенко. Ростов н/Д., 1993; Selected Writings from the Archives. Stockholm, 1995.

Лит.: Ховин В. Ветрогоны, сумасброды, летатели! // Очарованный странник. СПб., 1916. Вып. 10; Харджиев Н. Маяковский и Гуро // Харджиев Н., Тренин В. Поэтическая культура Маяковского. М., 1970; Ковтун Е. Гуро — поэт и художник // Памятники культуры. 1976. М., 1977; Усенко Л. Импрессионизм в русской прозе начала XX в. Ростов н/Д., 1988. С. 43–126; Минц З. Футуризм и «неоромантизм»: К проблеме генезиса и структуры «Истории бедного рыцаря» Е. Гуро // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 822. Тарту, 1988. С. 109–121; Топоров В. Н. Миф о воплощении юноши-сына, его смерти и воскресении в творчестве Елены Гуро // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М., 1995. С. 400–427; Studia Slavia Finlandensia. Helsinki, 1999. Т. 16. № 1–2.

Н. Ю. Грякалова

ГУСАРОВ Дмитрий Яковлевич [4.10.1924, с. Тулубьево Великолукского р-на Псковской обл. — 7.8.1995, Петрозаводск] — прозаик, журналист.

Родился в семье деревенского кузнеца. В начале войны семья эвакуировалась на Урал в г. Ирбит, и 17-летний Г. поступил на